

Не боги горшки обжигают

С 3 по 6 апреля на сцене Государственного драматического театра имени Сандро Ахметели проходили гастроли загребского театра «ИТД» (Югославия). Малые гастроли этой известной в Хорватии театральной группы положили начало творческой дружбе двух театров — грузинского и хорватского. Развитию этих дружеских контактов с обеих сторон придается особое значение, ибо театральные коллективы живут и работают примерно в одинаковой, похожей атмосфере — атмосфере борьбы двух народов за свою подлинную независимость.

Театральная жизнь Югославии нам, к сожалению, известна мало. Казалось бы, на фоне многолетнего сотрудничества естественно должны были развиваться и культурные связи. Но, увы, даже те крохи, которые перепали нам, не давали и не могли дать полного представления о многоцветии театральной культуры многонациональной Югославии. А страна, проводящая у себя один из престижных в Европе международных театральных фестивалей Белградский БИТЕФ, стоит нашего внимания, так как театр здесь интересен и самобытен. И только сейчас нам открывается возможность восполнить эти «белые пятна», поближе познакомиться с достижениями югославских друзей, известных во всем мире своими смелыми поисками современных художественных форм самовыражения, бережным отношением к актерскому искусству.

В этом можно было убедиться, побывав на двух гастрольных спектаклях загребского театра «ИТД» — «До свидания. — сказал Чехов Толстому» Миро Гаврана и «Мандрагора» Никола Макиавелли. Обе постановки, камерные по своему характеру, как нельзя лучше продемонстрировали творческое лицо коллектива, его устремления и поиск.

Сама мысль сделать главными героями постановки великих русских писателей Толстого и Чехова уже может показаться смелой. Но те, кто настроился на серьезный, философский лад и пришел на этот спектакль, не могли и ожидать такой смелости драматурга, режиссера и исполнителей, предложивших совсем иное решение. В спектакле идет речь о вечном конфликте писателей двух поколений, об их разном подходе к проблемам современности, о непохожих методах работы в литературе. Но, взяв за основу такую серьезную проблему, драматург Миро Гавран, а за ним и режиссер-постановщик спектакля Миро Меджиморец, исполнители главных ролей для более правдоподобного раскрытия этого конфликта идут несколько неожиданным путем. В раскрытии образов героев они начисто отказыва-

ются от привычного внешнего доска, словно забыв, о ком идет речь. Перед зрителем предстают не те привычные и знакомые для нас с детства обитатели Ясной Поляны и молодые супруги Чеховы, приехавшие в гости на все лето к всемирной знаменитости, а реальные, из плоти и крови сотканные люди, которым не чужды человеческие слабости.

Лев Толстой (его играет Кришмир Зидарич) пытается использовать талант молодого Чехова (Райко Минкович), хочет сделать его своим Эккерманом, записывающим с ним словно небрежно оброненные мысли великого гуманиста. Но такая роль, пусть даже и очень почетная, молодому Чехову не по душе. Он думает иначе, смотрит на мир с других позиций. И вообще он приехал в Ясную Поляну, чтобы отдохнуть от всех дел, по-человечески пообщаться с Львом Толстым, не с гигантом мысли, а с простым, похожим на крестьянина, человеком, мудрым старцем. А пока мужья занимаются своим «великим» делом, их жены Софья Андреевна (Бранка Цвиткович) и Ольга Книппер-Чехова (Младена Дервеннар-Гавран) делают гонорар за еще не написанную книгу. Естественно, что такая атмосфера всем кажется искусственной, неискренней, неспособной благотворно повлиять на творчество. И тогда герои решают раскрепоститься, снять путы великосветской учтивости. Домысленная драматургом ситуация, которой, очевидно, не могло быть в действительности, тем не менее вносит живые краски в фабулу спектакля. Завязанные интрижки между Софьей Андреевной и молодым Чеховым, Ольгой и Львом Николаевичем, не снимают, однако, а еще более обостряют искусственность положения. Глазам молодых Чеховых открывается неприглядная картина взаимоотношений Толстых построенных на строгом расчете, в которых нет места ни взаимному уважению и уж тем более любви. Втянутая в странные отношения, царящие в доме Толстых, супружеская чета Чеховых решает покинуть этот дом навсегда. Понимания не бы-

ло достигнуто, стена недоверия так и осталась непоколебленной, конфликт поколений оказался непреодолимой пропастью. Но, несмотря на такие пессимистические итоги этой истории, отчасти продиктованной бурной фантазией драматурга, у зрителей не остается ни капли безнадежности, настолько ярко, достоверно, виртуозно были сыграны образы «великих», без амикшонства, без излишней аффектации. Смех, раздававшийся в зале после ряда комических сценок, был лучшим подтверждением чуткости зрителя, принявшего условия этой неправдоподобной истории. Хорватские артисты сумели удивительно мастерски, человечно, по-доброму посмеяться над грехами властителей дум. Предложенные ими решения образов поразительно совпали с настроением публики, по достоинству оценившей игру актеров, мастерство режиссера и смелость драматурга.

Такой же шумный успех сопутствовал и второму спектаклю из гастрольного репертуара загребского театра «ИТД». «Мандрагора» Н. Макиавелли у нас ставится довольно редко. Но режиссеров спектакля — Юрия Менцеля (он, кстати, известен своими работами в кино, за которые дважды, в 1968 и 1975 годах, был удостоен Оскара) и Ивицу Бобан — не смутила внешняя тяжеловесность текста пьесы, который был подвергнут основательному театральному редактированию. Постановка решена зрелищно, несмотря на внешнюю скромность сценографии (Златко Каузларичатач). История о том, как старый муж (Мельмондо Милиша) и его молодая жена Лукреция (Альма Прица) мечтают завести ребенка, превращается в браурный фарс с доминирующим декамероновским началом, где игровая партитура исполнителей превалирует.

Искусство хорватского театра «ИТД» оставило впечатление у грузинского зрителя удивительной солнечности и праздничности. Несмотря на то, что спектакли шли без синхронного перевода, зрители очень чутко воспринимали все перипетии происходящего на сцене. Это еще раз подтверждает мысль, что подлинно художественный язык всегда найдет истинное понимание.

Алексей ЛАПАУРИ.
Фото Ю. Мурадова.

